УДК 94(47)»17»+271+093+930.253

О. А. Абеленцева

Структура хозяйства Успенского Тихвинского монастыря в последней четверти XVI в. (по материалам расходной книги 1590–1592 гг.)

Успенский Тихвинский монастырь был сооружен в 1560 г., в начале Ливонской войны, по приказу царя Ивана Грозного на Пречистенском Тихвинском погосте. В Успенском соборе, вокруг которого он расположился, хранился чудотворный образ Богоматери Тихвинской. Ранее на Тихвинском посаде, как и на многих других погостах Обонежской пятины, могли жить монашествующие — старцы и старицы[1]. Новый монастырь, окруженный крепостными стенами, должен был стать укрепленным пунктом на приграничной территории. На обитель изначально были возложены обязанности по поддержанию в боеспособном состоянии его оборонительных сооружений. Эту работу невозможно было выполнять силами только одной братии. Вероятно, именно для решения этой задачи в ведение новоучрежденного монастыря был передан торгово-ремесленный посад и вотчины белого духовенства Успенского собора. Посад, ранее располагавшийся около собора и на другом берегу реки Тихвины, после основания обители был перенесен на переданную ей землю деревни Киселево. Таким образом, локальное сообщество, центром которого стал Успенский Тихвинский монастырь, начало формироваться в условиях военного времени. К сожалению, мы не располагаем данными для анализа структуры его хозяйства в 1560-х — 1580-х гг., так как архив монастыря за XVI в. почти полностью был уничтожен в результате набега литовских, польских и русских «воровских» людей

в 1612 г.[2] Сохранившиеся немногочисленные материалы писцового дела, 12 актов, о которых будет сказано далее, и расходная книга 1590–1592 гг. всё же позволяют установить, как обеспечивалось содержание монастыря в начале 1590-х гг. — в условиях кризиса последней четверти XVI в. и русско-шведской войны 1590—1595 гг.

Основным источником по изучаемому вопросу является монастырская расходная книга декабря 1590 г. — августа 1592 г.[3] Она представляет собой рукопись в 4° на 214 л. (Водяные знаки. Кувшины одноручные с цветком над короной: 1) с латинскими буквами «PO», подобен — Брике, № 12802 (1594 г.); 2) с латинскими буквами «PD/B», подобен — Брике, № 12793 (1583—1593 гг.); 3) с латинскими буквами «AL» («AI»?), подобен — Брике, № 12697 (1589 г.), Гераклитов, № 402—404 (1594 г.); 4) с латинскими буквами «ID», подобен — Брике, № 12747 (1581 г.). Крест на щите, под щитом латинские буквы «EM», подобен — Брике, № 5687–5688 (1583–1596 гг.). Герб, деформирован, по альбомам не отождествлен). Начальный протокол отсутствует. Из содержания следует, что во время составления книги казначеем монастыря был старец Варфоломей[4]. Записи о расходах в книге представлены с декабря 1590 г., но и начало этого месяца утрачено. Судя по имеющейся потетрадной нумерации, в рукописи недостает первой тетради. Объем записей о расходах за разные месяцы составляет от 4 до 19 листов. Записи за ноябрь и декабрь следующего 1591 г. занимают 17 листов. Можно предположить, что в недостающей тетради содержался начальный протокол и записи за ноябрь и начало декабря 1590 г. В книге нет скреп и итоговых подсчетов, имеется незначительная правка. В нее включены росписи расходов посельских и тонных (на рыбных ловлях) старцев, а также росписи расходов старцев и слуг во время поездок в Москву и Великий Новгород. Вероятно, рукопись представляет собой вычитанный черновик, составленный на основе текущих записей и подготовленный для копирования с него белового экземпляра. В пользу этого предположения свидетельствует помещенная после записей за март 1591 г. роспись расходов посельского старца Исихия в Егорьевском Кожельском погосте за ноябрь 1590 — август 1591 г.[5]

Важной особенность изучаемого источника является то, что он отражает жизнь монастыря во время русско-шведской войны 1590–1595 гг. Приближение фронта военных действий отчасти сказалось на его хозяйственной деятельности, о чем будет сказано далее, и повлекло значительные расходы на посоху — найм рекрутов на службу в пехоте и вспомогательных войсках. После отмены тарханов в 1584 г. монастырь должен был выплачивать все налоги с трех тарханных обеж монастырской пашни. В записях расходной книги всякий раз отмечалось, что выплаты идут именно с тархана. Монастырские власти пытались сократить размеры выплат. В январе–апреле 1591 г. старец Феодосий Базлов получил в Москве у думного дьяка А. Я. Щелкалова грамоту о невзимании на государеву службу монастырских слуг и посохи с посада[6]. Вероятно,

власти монастыря настаивали на том, что недостаток людей и средств ослабит боеспособность тихвинских городовых укреплений. Но, как свидетельствуют записи расходной книги, уклониться от предоставления посохи удалось лишь частично. Можно назвать несколько выплат, связанных с военными действиями. В феврале 1590 г. русские войска взяли Ивангород и Копорье[7]. С января по сентябрь 1591 г. монастырем было выплачено с тарханов 14,22 р. «в ыванегородцкую посоху»[8]. С 4 ноября 1591 по 23 марта 1592 г. в Ивангороде на государевой службе находились девять монастырских слуг. Расходы составили 24,23 р., из них 17,44 р. было потрачено на корм для лошадей[9]. Одна из записей позволяет установить число живущих обеж в вотчинах монастыря, с которых платилась посоха помимо тарханной монастырской пашни. В мае 1592 г. в Ивангород нанималась прибавочная посоха — два человека конных и два пеших. Всего было заплачено 22 р. — «и на обжю стало по рублю, и на торханы нялось на три обжы 3 рубля»[10]. То есть помимо трех обеж монастырской пашни в 1592 г. в живущем числилось 19 обеж.

В декабре 1591 г. с монастыря, посада и вотчин новгородским подьячим Одинцом Ивановым в поход было запрошено 70 человек и 14 лошадей («да у пяти человек по лошади под их запас»). Он же получил от монастырских властей «челобитья 2 рубля»[11], в котором, вероятно, монастырские власти просили об освобождении самого монастыря от посохи. Челобитье удовлетворили и посошных взяли только с посада и вотчин, но не сразу —монастырю пришлось выплатить неустойку вернувшимся людям в размере 13,44 р.[12] Тихвинцы в качестве поднарядной посохи, обслуживавшей артиллерию, участвовали в зимнем походе русских войск на Выборг[13]. За поднарядную посоху, корм служилым татарам и содержание капорских посошных сумма выплат с трех тарханных обеж составила 18 р. Старец Феодосий Базлов сопровождал посошных с вотчин в Великий Новгород, поставил туда же татарский корм и потратил 3,85 р. на закупки недостающего снаряжения[14]. В июле 1592 г. были наняты 21 человек пеший и двое конных посошных на полтора месяца в Великий Новгород к городовому делу. Общая сумма выплат составила 29,80 р.[15] Из других статей расходов можно назвать выплаты за найм 4 посошных в Ямгород и подвод с людьми для доставки туда хлеба[16], а также овса в Орешек Д. И. Годунову[17]. С тарханов выплачены были подможные деньги ямским охотникам на ивангородскую дорогу и тихвинский ям[18]. Всего, учитывая сопутствующие расходы, например на поездки к властям в Великий Новгород, сумма налоговых выплат с монастыря за период, отразившийся в расходной книге, составила 139,22 р., в том числе за 1591/92 г. — 113,77 р. (табл. 1).

Записи о небольших расходах содержат упоминания о тратах, связанных с войной, которые не зафиксированы в расходной книге. По наказу ладожских воевод Елизария Ивановича Сабурова и князя Семена Дмитриевича Кропоткина[19] монастырские слуги находились на Сермаксе с сыном боярским Иваном Андреевичем Судаковым. В книге нет данных о том, когда они были туда

Категории расходов	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь
«Немецкая беж»[1]	9,465	3,865	1,11	1,84	–
Оплата работ. Монашествующие В том числе:	10,855	3,485	3,695	4,025	0,25
старцы, заведовавшие разными службами	*7,57*	*2,475*	*2,15*	*1,825*	–
священники	*1,62*	–	*1,13*	*0,30*	*0,25*
дьяконы	*0,83*	*0,51*	–	*1,65*	–
пономари	–	–	–	–	–
кононархи	*0,20*	–	–	–	–
клирошане	*0,635*	*0,50*	*0,415*	*0,25*	–
Оплата работ. Миряне В том числе:	8,41	3,93	33,955	8,06	0,13
слуги	*2,365*	–	*0,615*	*0,81*	–
дружинники	*1,105*	–	–	–	*0,08*
ловцы рыбы	–	–	*17,81*	–	–
найм краткосрочный	*4,945*	*3,93*	*15,53*	*7,25*	*0,05*
Рыбные ловли: расходы на организацию работ и транспортировку рыбы	1,055	1,395	5,955	4,38	3,245
Покупки: продовольствие	0,84	6,66	6,21	15,915	7,865
Покупки: прочее	4,25	5,185	7,46	3,58	13,84
Аренда земель (мыт, бразга)	–	0,50	–	20,47	–
Поездки по делам монастыря. Москва, Великий Новгород, Ладога, в том числе:	0,81	18,91	–	0,875	1,75
дорожные расходы и проживание	*0,81*	*18,91*	–	*0,875*	*1,75*
приказные расходы	–	–	–	–	–
Налоги и расходы, связанные с их уплатой	–	–	–	37,44	3,0025
Милостыня	–	–	5,06	–	–
Молебны	–	–	0,05	–	–
Разное[2]	–	7,00	–	–	–
Итого	35,69	50,93	63,495	96,585	30,0825

[1] В эту категорию включена оплата дорожных расходов слуг, ездивших в разные населенные пункты для получения вестей о приближении войск противника (для «немецких вестей»), найм транспортных средств, посадцких людей и казаков для вывоза монастырской казны в Великий Новгород, расходы старцев, находившихся там с казной и др.

[2] В эту категорию включены расходы на подношения новгородскому митрополиту, праздничные раздачи продуктов, частичный возврат вклада одному из старцев и др.

Таблица 1

Денежный расход Успенского Тихвинского монастыря за 1591/92 г. (в рублях)

Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Итого	%
–	–	0,30	2,16	–	2,25	–	20,99	2,44
25,465	0,125	2,26	0,905	3,045	4,60	27,065	85,775	9,97
19,945	–	1,50	0,225	–	1,625	21,495	58,81	6,84
2,26	–	0,50	–	1,125	–	2,22	9,405	1,09
1,63	–	–	–	1,00	1,25	1,37	8,24	0,96
–	–	–	–	–	1,50	–	1,50	0,17
0,75	0,125	–	–	0,42	0,225	0,10	1,82	0,21
0,88	–	0,26	0,68	0,50	–	1,88	6,00	0,70
33,88	16,13	10,705	1,995	13,15	24,32	60,66	215,33	25,04
17,55	3,00	1,42	0,50	–	1,66	17,655	45,575	5,30
15,415	7,38	–	–	–	5,65	18,925	48,555	5,65
0,50	–	7,31	–	1,34	1,935	–	28,895	3,36
0,415	5,75	1,975	1,495	11,81	15,075	24,08	92,305	10,73
–	6,33	0,16	1,035	0,52	22,285	0,32	46,68	5,43
42,955	44,125	10,465	12,79	0,78	3,99	2,24	154,835	18
3,355	15,035	2,685	10,94	15,41	10,035	16,975	108,75	12,65
–	0,50	2,75	8,50	0,15	—	–	32,87	3,83
2,89	18,52	0,25	4,10	0,83	9,27	4,26	62,465	7,26
2,79	17,76	0,25	4,00	0,83	8,13	1,95	58,055	6,75
0,10	0,76	–	0,10	–	1,14	2,31	4,41	0,51
0,195	24,23	–	12,67	–	36,24	–	113,7775	13,23
–	–	–	–	0,10	–	–	5,16	0,60
–	0,10	–	–	1,00	0,24	0,115	1,505	0,18
–	–	–	3,46	0,95	–	0,415	11,825	1,37
108,74	125,095	29,575	58,555	35,935	113,23	112,05	859,9625	100

направлены и какую сумму составили расходы, информация содержится в записи об оплате дорожных расходов во время поездки на Сермаксу монастырского слуги Ивана Кобылина[20]. Царь Федор Иванович взял в долг у Успенского Тихвинского монастыря 300 р. Займ, вероятно, предоставили не из средств, выданных казначею на текущие расходы, и в книге он упоминается только в записи за июнь 1592 г. о доплате по займу в Новгороде 0,95 р. «недовески»[21].

В 1591/92 г. из монастырской житницы были взяты 116 четвертей овса, не собранного в соседних с монастырем погостах для выдачи корма служилым татарам[22]. Об этом упоминается в записи о приказных расходах в Москве на получение грамоты о возвращении овса монастырю.

Следующую категорию расходов, связанную с русско-шведской войной, мы условно назвали словами источника — «немецкая беж». В монастыре опасались вторжения войск противника и посылали слуг «в подъезд» туда, где о его приближении уже могли знать («для немецких вестей»). В 1591 г. это были Ладога, Шижня, Колголемо, Сермакса и Александрова пустынь[23], а в 1592 г. еще и Олонец[24]. Время поездок точно установить невозможно, так как возмещение дорожных расходов иногда происходило позже. Например, слуге Макуше Никитину в сентябре 1591 г. заплатили за две поездки на Сермаксу — «первое жил три недели да друго рят две недели»[25]. В октябре ему было заплачено за поездку туда же «после немецкого приходу»[26]. Можно предположить, что Сермаксу шведы разорили в конце лета 1591 г. Это обстоятельство окончательно убедило монастырские власти перевезти казну, иконы и колокола в Великий Новгород. 15 августа после литургии на Успение Богородицы игумен Иосиф традиционно выехал в Москву с праздничной святой водой и иконами в подарок царю и важным особам[27]. 21 августа «с образы, и с колоколы, и с казною в немецкую беж» в Великий Новгород отправились старцы Иаков и Лаврентий, слуга Игнатий Рокшин, повар, трое дружинников и шесть казаков[28]. Судя по записям о дорожных расходах, во время поездки водным путем в Новгород из монастыря обычно добирались на лошадях до Оскуя, где нанимали судно[29] и спускались в нем по реке Оскуи в Волхов. О маршруте, которым везли казну, в источнике имеются противоречивые данные. С одной стороны, есть запись об уплате старцем Паисием задатка за найм судна на Оскуе под казну «в немецкую беж»[30], с другой — запись об уплате 2,95 р. в Ладожском пороге «от здымов пороским тяглецом, и стрелцем, и от канатов»[31]. Необходимость преодолевать Волховские (Ладожские) пороги по пути в Новгород могла возникнуть только в том случае, если казну везли из Тихвина по рекам Тихвинке и Сяси, Ладожскому озеру, а из него входили в устье Волхова. Такое предположение кажется маловероятным, так как Сясь также изобиловала порогами[32], а движение в сторону Ладожского озера повышало степень риска оказаться в зоне военных действий. При перевозке казны был оплачен найм двух больших плоскодонных речных судов, согласно общей записи о поездке — двух байдаков[33]. В записях о найме одно судно названо байдаком, другое — павозком[34]. Суда относились к одному типу парусно-гребных плоскодонных[35]. Оплачен был найм 11 посадских людей, помогавших готовить имущество к эвакуации («наняты под казну в немецкую беж»), шести казаков, сопровождавших казну до Новгорода, и двух кормчих[36]. Слуга Игнатий Рокшин с казаками вернулись на судах в монастырь 29 сентября. Старец Иаков оставался в Новгороде «у манастырские казны» до июля 1592 г., затем его сменил старец Филарет Кислой[37]. Неизвестно, когда

казну и другое ценное имущество вернули в монастырь, но в записи за июль 1592 г. сказано о найме бобыля Дементия, который «добывал котлы из реке, что схоронены были в немецкую беж»[38], следовательно, в это время нападения противника уже не ожидалось. Основные статьи расходов на «беж»: дорожные расходы на «подъезды» — 4,18 р., на эвакуацию казны — 13,28 р. Учитывая другие мелкие расходы, было потрачено 20,99 р. (см. табл. 1).

Прежде чем приступить к анализу данных о хозяйственной деятельности монастыря в расходной книге 1590–1592 гг., следует сказать о структуре его собственности в XVI в. Все вотчины монастыря находились в Обонежской пятине Новгородского уезда. Сведения о землях монастыря в Пречистенском Тихвинском погосте имеются в двух выписях из несохранившейся писцовой книги Андрея Лихачева 1563/64 г.[39] и в дозорной книге Андрея Васильевича Плещеева и подьячего Семейки Кузьмина 1582/83 г.[40] Одна из выписей — приправочная. В ней кратко изложена история строительства в 1560 г. Федором Сырковым по указу царя Ивана Грозного двух тихвинских монастырей[41]. Успенский мужской монастырь возвели вокруг Успенского собора, где ранее располагались дворы церковного причта и посадских людей, а Введенский девичий — на пашенной земле деревни Нижний Иссад.

В писцовой книге 1563/64 г. размеры владений монастыря указаны в обжах. Успенскому Тихвинскому монастырю под пашню были отданы три обжи старых церковных деревень храмовых притворников и пол-обжи в деревне Волково, ранее принадлежавшей крупным новгородским землевладельцам[42]. Всего, по данным книги 1563/64 г., монастырская пашня составляла 3,5 обжи. В дозорной книге 1582/83 г. кроме обежного счета площадь запашки указана в четвертях, но, как было установлено А. Л. Шапиро, данные этого дозора верно отражают только размеры живущей обжи. Исследователем была разработана методика подсчета размера четвертной пашни с использованием материалов писцового дела до 1580-х гг. и дозора 1582/83 г.[43], но применить ее в нашем случае не представляется возможным, так как писцовые материалы по погосту до 1582/83 г. сохранились лишь частично[44]. В дальнейшем, при подсчетах площади запашки в вотчинах монастыря в разных погостах мы вынуждены использовать данные дозора 1582/83 г., допуская, что указанное в нем количество четвертной пашни для пустых обеж могло не соответствовать фактическому.

У второй сохранившейся выписи из книги 1563/64 г. о вотчинах монастыря в Пречистенском Тихвинском погосте утрачено начало с описанием монастыря, посада и части деревень, но в ней имеются итоговые подсчеты, согласно которым монастырь владел 32 деревнями (47 обеж, сверх пяти деревень, отданных под монастырскую пашню и посад), большая часть которых ранее принадлежала духовенству Успенского собора. В деревнях проживало 67 человек. Годовой доход составлял: 1) в натуральном выражении — 47,250 коробей ржи[45], 70,875 коробей овса и 77 мер[46] масла; 2) в денежном — 77 гривен[47] и 3,5 деньги.

Кроме Пречистенского Тихвинского погоста монастырю были даны земли еще в нескольких погостах Обонежской пятины. Сведения о других пожалованиях, полученных, вероятно, сразу после основания монастыря, сохранились уже только в дозорной книге 1582/83 г. В ней описана запустевшая монастырская вотчина (30 четвертей, 75 копен сена) в Воскресенском погосте на реке Липне, а также зафиксирован обмен землями, состоявшийся между игуменом Успенского Тихвинского монастыря Иосифом с братией и «новыми помещиками немецких городов» С. В. и З. З. Харламовыми, которые были испомещены в Обонежской пятине после заключения 15 января 1582 г. Ям-Запольского мира с Речью Посполитой. Поместье Харламовых в Егорьевском Кожельском погосте на реке Паше располагалось ближе к монастырю, чем пожалованные ему ранее земли в четырех погостах — Климентовском на Волхове [48], Васильевском на Волхове, Троицком на Златыне и Богоявленском на Сяси.

Во время дозора 1582/83 г., отразившего процесс запустения земель, в бывших вотчинах монастыря во всех четырех погостах, земли в которых были променяны, в живущем насчитывалось 4 обжи (7,8%), а впусте 47 (92,2%)[49]. В полученной монастырем по обмену от Харламовых вотчине в Егорьевском Кожельском погосте ситуация с населенностью была еще хуже — в живущем осталась 1 обжа из 55[50]. Запустение составило 98,2%. Объединив земли в одном погосте ближе к монастырю, можно было экономить на дорожных расходах для работников и содержании нескольких посельских старцев. Кроме земель в Егорьевском Кожельском погосте монастырь получил от Харламовых «отдачею» запустевшую деревню Минино в Васильевском погосте на Волхове [51]. По сравнению с 1563/64 г., в котором только в Пречистенском Тихвинском погосте в живущем насчитывалось 47 обеж, в 1582/83 г. во всех вотчинах монастыря вследствие кризисных явлений второй половины XVI в.[52] в живущем осталось всего 10,5 обеж.

В Пречистенском погосте монастырь располагал угодьями — мельничным местом, сенокосами и пашенной землей к нескольким деревням. Пожню Равдино, где ставилось 150 копен сена, вероятно, косили на монастырь.

Не позднее 1582/83 г., в котором состоялся дозор, монастырю была дана жалованная тарханная грамота на три обжи (30 четвертей) пашни у монастыря с закосом в 200 копен сена[53]. В 1582–1582/83 гг. после обмена землями с С. В. и З. З. Харламовыми монастырем была получена новая жалованная тарханная грамота царя Ивана Грозного, зафиксировавшая изменения в составе вотчин обители[54]. О содержании этого акта мы можем судить на основе «переписанной» с него грамоты монастырю царя Федора Ивановича, выданной в сентябре 1584 г.[55] и подтвердившей права монастыря на земли и другие пожалования. Тархан на три обжи в грамоте не упоминается, так как, согласно соборному приговору от 20 июля 1584 г., действие монастырских тарханов было приостановлено на неопределенный срок — «покаместа земля поустроитца»[56]. Вновь это пожалование появилось в грамоте монастырю Лжедмитрия I от августа 1605 г.[57]

Дав общую характеристику размеров и состояния монастырских вотчин, насколько это позволяют имеющиеся в нашем распоряжении материалы писцового дела, мы можем дополнить ее на основании сведений расходной книги. Как уже было сказано, в 1582/83 г. монастырь располагал 30 четвертями пахотной земли. Запустение его вотчин составляло в Егорьевском Кожельском погосте 98,2 %, в Воскресенском на Липне 100 %, а в Пречистенском Тихвинском 76,5 %. В живущем оставалось 10,5 обеж. Как было нами ранее установлено, ко времени составления расходной книги в живущем насчитывалось уже 19 обеж. На наш взгляд, увеличение числа живущих обеж свидетельствует в пользу того, что в 1590-е гг. в хозяйственной жизни наблюдался небольшой подъем. Но если предположить, что натуральные и денежные выплаты с обжи остались сопоставимыми по размеру с 1563/64 г., то доходы монастыря со всех вотчин сократились в 2,5 раза по сравнению с тем, что в 1563/64 г. он получал только с Пречистенского Тихвинского погоста[58].

Обитель нуждалась в дополнительных площадях для производства сельскохозяйственной продукции. Монастырские власти не могли использовать для этого свои запустевшие вотчины, чтобы не выплачивать с них значительно возросшие за годы кризиса налоги, а арендовали земли у других владельцев. В расходной книге монастыря 1590–1592 гг. имеются записи о выплатах за аренду земли в трех ранее названных погостах, где находились вотчины монастыря, и еще в трех соседних — Петровском Мелегижском, Никольском на реке Явосьме и Ильинском на реке Сяси. Число обеж арендуемой земли может быть подсчитано только приблизительно, так как из 19 записей об аренде: 1) в девяти зафиксирован только размер платежа (мыт, бразга) и назначение земли (пашня, покосы и выпасы); 2) в трех назначение не указано, но указано число обеж; 3) в одной не дифференцировано число обеж под посевы и покосы; 4) в шести записях (по две для каждой категории) указано число обеж, назначение земель и размер платы за обжу, которая, вероятно, составляла 10 четвертей, как это было принято считать для живущего в 1582/83 г. Можно предположить, что на размер платы могли влиять несколько факторов — качество пашни и угодий, отдаленность участка от монастыря, наличие дорог или водных путей для транспортировки грузов (хлеба, сена), число предложений аренды и пр. Для подсчетов среднего платежа за обжу мы имеем только по два значения для каждой категории — под посевы 0,50 р. и 1 р. (среднее — 0, 75 р.), оба покоса по 0,83 р. (среднее — 0,83 р.), выпасы по 0,10 и 0,33 р. (среднее — 0,22 р.). Средняя цена аренды одной обжи составляет 0,60 р. Близкое значение цены аренды обжи дают три записи, в которых указано число обеж и выплаченная сумма — 0,50, 0,50 и 0,60 р. — средняя цена 0,53 р. Используя полученные значения, можно приблизительно подсчитать количество арендовавшихся монастырем пашни и угодий.

Таблица 2

Аренда земли Успенским Тихвинским монастырем в 1590/91—1591/92 гг. (в обжах)[59]

Категории земель	1590/91 г.	1591/92 г.
Посевы	—	1
Покосы	26,8	12,97
Выпасы	1,35	4,4
Неустановленные категории	14,25	18,95
Всего	42,4	37,32

Фактическое количество арендуемой земли могло превышать указанное в таблице, так как некоторые договоры оплачивались на два или три года вперед. Таких в 1591/92 г. было заключено три (до 1593/94 г.)[60], но в то же время могли действовать и более ранние, плату за которые внесли до декабря 1590 г., и, следовательно, в изучаемой нами книге они не отражены. Как видно из таблицы 2, в год монастырь арендовал около 40 обеж земли. Договоры заключались обычно в декабре. Оплата аренды земли составила в 1590/91 г. 32,33 р., а в 1591/92 г. 32,87 р.

Структура и система оплаты труда членов локального сообщества, сформировавшегося вокруг Успенского Тихвинского монастыря, будет рассмотрена нами в отдельной статье. Здесь приведем лишь некоторые данные о численности и уровне доходов разных категорий работников. Особенностью внутреннего устройства Успенского Тихвинского монастыря являлась оплата труда всех членов локального сообщества, в том числе монашествующих, размер которой определялся степенью ответственности или трудоемкости выполняемых работ. Имея общую трапезу, все остальные свои потребности старцы удовлетворяли за счет денежных выплат из монастырской казны — служеного. Данные о численности работников и размере их оплаты получены нами на основе подсчетов числа выплат жалования по полугодиям и упоминаний о деятельности отдельных лиц в те же отрезки времени[61]. Численность страт сообщества не была постоянной в силу разных причин. В 1590-1592 гг. в обители получали служеное: 1) более 80 человек монашествующих (в том числе священнослужителей) — от 50 к. до 1 р. в год; 2) около 60 слуг — от 36 к. до 1,5 р. в год; 3) более 40 дружинников (выполнявших в основном сельскохозяйственные работы) — от 30 к. до 84 к. в год; 4) не менее 20 рыбных ловцов — от 50 к. до 1,4 р. в сезон.

В обработке сельскохозяйственных угодий, переработке полученной продукции и организации рыболовного промысла в большей или меньшей степени участвовали все перечисленные выше категории членов локального сообщества. Кроме того, некоторые работы производили жители посада и крестьяне, выполнявшие отработочные повинности в пользу монастыря, а также работники по краткосрочному найму. Виды натуральных повинностей тихвинских посадских людей в пользу монастыря были рассмотрены в монографии К. Н. Серби-

ной, но в основном на материалах второй половины XVII в.[62] Исследовательница также опубликовала челобитную архимандрита Варсонофия новгородскому митрополиту Корнилию от 14 августа 1679 г., в которой перечислены работы посадских людей, выполняемые по «исконновечному обычаю» — уборка зерновых, изготовление круп и толокна, работы на монастырском огороде, прядение пеньки на сети и неводы[63].

По записям об аренде земли и краткосрочном найме можно установить характер использования монастырской и арендованной земли в погостах. В Воскресенском погосте на Липне на 1590/91 г. были арендованы выпасы, а на 1592/93 г. пустые церковные земли на погосте [64]. Как уже было сказано, вероятно, были более ранние договоры аренды, так как в 1590/91 г. там нанимались работники для уборки ржи и пшеницы, сбора и мятья конопли[65]. Весной 1592 г. расчищали пашню, летом убирали рожь и яровые [66]. В Ильинском погосте на Сяси на 1590/91 и 1591/92 годы арендовали 10,5 обеж пустошей[67]. На них выращивали рожь, яровые и репу, косили сено[68]. В Петровском Мелегижском погосте арендовали только сенокосы[69]. О найме работников в Николаевском погосте на Явосьме записей нет, так как покосы были арендованы на 1592/93 и 1593/94 гг.[70]

В монастырской вотчине в Егорьевском Кожельском погосте на реке Паше находилось монастырское сельцо Засапье, где круглогодично жили посельские старцы[71]. В расходную книгу включены две росписи расходов старца Исихия (с 1 ноября 1590 по 31 августа 1591 и с 1 сентября 1591 по 31 января 1592 г.) и роспись старца Ефрема (с 1 февраля по 31 июля 1592 г.). Росписи, как и книга в целом, отразили не все хозяйственные процессы в этой монастырской вотчине, а только те, которые требовали траты денежных средств. Тем не менее эти записи позволяют установить некоторые показатели. Например, в семи записях старца Исихия за лето 1591 г. указано число сжатых наемными работниками овин[72] зерновых (ржи, ячменя, овса и пшеницы) и сумма найма, что позволяет установить размер оплаты за один овин и их общее число. В шести случаях из семи оплата за овин равнялась 2,5 к., в одном — 2,7 к.[73] О размере оплаты в Воскресенском погосте на Липне позволяет судить только одна запись расходной книги. Здесь цена уборки овина ржи летом 1591 г. была 3 к.[74] Исходя из установленных расценок, можно подсчитать число овинов зерновых — в Егорьевском Кожельском погосте наемные работники в 1591 г. сжали 175 овин ржи, 174 овса, 42 ячменя и 8 пшеницы — всего 399 овин. В росписи старца Ефрема за лето 1592 г. есть только одна запись о найме жнецов, согласно которой за 5 овин убранной ржи заплачено 5 алтын, т.е. по 3 к. за овин[75]. Вероятно, это объясняется тем, что роспись была подана ранее окончания всех работ на Паше, предположительно, в связи с предполагаемой сменой казначея или временем составления его счета. Запись об оплате наемных жнецов на Паше летом 1592 г. всё же была внесена в расходную книгу на одном из последних ее листов. Если исходить из того, что в 1592 г. за уборку овина платили 3 к.,

то объем зерновых, сжатых в этом погосте на монастырь наемными работниками, немного вырос и составил 438 овинов[76]. Суммарная запись об оплате найма на уборке зерновых в 1592 г. есть и по погостам Воскресенскому Липенскому и Ильинскому Сяському, где было сжато 300 овин[77].

Наемный труд использовался в течение всего цикла сельскохозяйственных работ в Егорьевском Кожельском погосте — для расчистки пашни, вывоза и разгребания навоза в полях, вспашки паровых, прополки яровых и бобов, молотьбы, косьбы и сгребания сена[78]. Монастырю приходилось прибегать и к краткосрочному найму, так как объем работы на монастырь дружинников также был регламентирован. Например, летом 1592 г. посельский старец Ефрем за дополнительную плату нанимал их работать в воскресенье[79]. Оплата по найму, как и в случае с жатвой, вероятно, зависела не от числа дней, а от объема выполненных работ. Так, казаку за вспашку земли заплатили за неделю в одном случае 7 копеек («новгородок»), а в другом 8 денег («московок»), что почти в два раза меньше[80].

В росписях посельских старцев имеются записи о выплате служеного отдельным дружинникам, имена которых не упоминаются в книге среди записей о получении служеного за полгода. Судя по размеру оплаты, они были наняты летом на более короткий срок[81]. Некоторые дружинники отрабатывали деньги, взятые в долг по кабале[82]. Во всех трех росписях посельских старцев упоминаются расходы на выплату служеного дружинникам в Егорьевском Кожельском погосте за зимний период «с Дмитреева дни Селунского да по Егорьев день вешний»[83] (26 октября — 23 апреля). На зиму нанималось от 20 до 23 человек.

Кроме зерновых в Егорьевском Кожельском погосте высевали коноплю и бобы[84]. Вероятно, был свой огород, на котором выращивались овощи для приготовления пищи работникам. Упоминается покупка «садимого» лука и чеснока[85]. О том, что в селе был скотный двор, где держали лошадей и коров, говорят расходы на их покупку и лечение, аренду выпасов, на приобретение упряжи для лошадей и сена[86]. В селе Кургино находились хозяйственные постройки и гумно, в них волочили коноплю и молотили зерновые[87]. Работами руководил особый старец[88].

По краткосрочному найму выполнялись некоторые работы на монастырском дворе в сельце Засапье — ремонт печей, инвентаря, обработка кож, починка телег, судна и др.[89] Несмотря на продолжающуюся русско-шведскую войну и близость фронта военных действий, летом 1591 г. в селе построили новую келью — оплатили найм казаков, сплавлявших по реке Паше бревна, «волочивших» их к селу «на гору» и «скобливших», а также устройство печи в келье и покупку окончин[90]. Особую статью расхода составила плата священникам за молебны по двунадесятым праздникам, дням памяти святых и, вероятно, каким-то особым случаям[91] (табл. 3).

Важнейшей составляющей монастырской трапезы являлась рыба. Кроме того, как следует из документов XVII в., рыба была одной из статей дохода монастыря, а также служила традиционным праздничным подношением нужным

Таблица 3

Расходы посельских старцев в Егорьевском Кожельском погосте на реке Паше (в руб.)[92]

Категории расходов	Периоды выплат / сумма оплаты в рублях					
	1590 г. ноября 1–1591 г. августа 31	%	1591 г. сентября 1–1592 г. января 31	%	1592 г. февраля 1 – июля 31	%
Найм: сельскохозяйственные работы (в том числе уборка зерновых)	15,025 (10,025)	53,6 (35,8)	1,03 (–)	11,3 (–)	15,59 (13,15)	65 (54,8)
Найм: посельское хозяйство	1,34	4,8	0,25	2,8	0,81	3,4
Дружинники: служеное	6,27	22,4	7,38	81	5,81	24,2
Покупки: сельскохозяйственный инвентарь	1,37	4,9	–	–	0,555	2,3
Покупки: посельское хозяйство	3,59	12,8	0,30	3,3	0,67	2,8
Покупки: продовольствие	0,165	0,6	0,05	0,5	0,30	1,3
Молебны	0,255	0,9	0,10	1,1	0,24	1
Всего	28,015	100	9,11	100	23,975	100

людям при государевом дворе, в приказах и в среде высшего духовенства Москвы и Великого Новгорода.

Среди угодий монастыря в дозорной книге 1582/83 г. указаны безоброчные и оброчные рыбные ловли. Безоброчно мелкую рыбу ловили в реке Тихвине (при помощи кола — сооружения, перекрывающего часть реки, и поездом — сетью, укрепленной на лодках) и в реке Воложбе в Воскресенском Липенском погосте) весной и осенью, где также был сооружен кол. В расходной книге есть записи о выплате денег мастерам, которые «колили кол на Воложбе» за 1589/90–1590/91 гг., и летом 1592 г.[93] За право ловли в реке Рыбеже и озере Рыбежно монастырь платил оброк — 28 к. в год.

В ноябре 1583 г. подьячие Докучай Дмитриев и Федор Бирюлев дали келарю монастыря Исихию отпись в получении оброка с тонь Подуличье и Дубец на Волхове. Как следует из отписи, тоня Подуличье находилась «против Покрова», а Дубец на Полянском поле[94]. Локализовать эти тони нам не удалось. На первой ловили снеток, на второй тоне, вероятно, также мелкую рыбу, так как оброк и пошлины с двух тонь составили 1 р. 22 к. в год.

Монастырские оброчные рыбные ловли промыслового значения располагались на реках Волхове и Свири. Тоня Ляхова в Троицком погосте на Златыне ранее принадлежала или была на оброке за Иванским монастырем с Малышевой горки. Предположительно в конце 1581 г. передана на оброк Успенскому Тихвинскому монастырю новгородскими дьяками Ильей Осеевым и Третьяком Репьевым[95]. В 1582 г. игумен Успенского Тихвинского монастыря Иосиф

подал челобитную, в которой просил позволения платить оброк с тони вместе с обежными деньгами в Великом Новгороде[96]. В наказной памяти новгородского дьяка Семена Косткина от 14 июня 1582 г. сказано, что в 1581/82 г. с монастыря был взят оброк за тоню в размере 5 р., а в дальнейшем по указу царя оброк увеличен до 8 р., при этом без его ведома запрещено было передавать тоню другому оброчнику «из наддачи»[97]. В расходной книге все названные выше тони не упоминаются.

Оброчная «тоня середняя сиговая» в Ладожском присуде Водской пятины, ранее бывшая на оброке у новгородских бояр и житьих людей, записана за Успенским Тихвинским монастырем в дозорных книгах 1582/83 и 1619/20 гг. Оброк и пошлины с тони, согласно этим книгам, составляли 10 р. 60 к.[98] Записи в обеих книгах идентичны, но в книге 1582/83 г. часть текста с указанием размера оброка и пошлин не читается — «з году в год по десяти <...> два алтына», а в книге 1619/20 г. лакун нет — «з году в год по десяти рублев да пошлин по два алтына». В расходную книгу 1590–1592 гг. внесены росписи расходов тонных старцев на волховской тоне Сишковой (вероятно, название произошло от названия рыбы — сиг) или, как ее чаще называли, Шишковой: за 25 марта — 20 августа 1591 г. старца Ефрема, за август 1591 г. — март 1592 г. старца Филарета, за апрель — июль(?) 1592 г. старца Родиона[99]. Упоминаний о другой монастырской оброчной тоне на Волхове в книге нет. Там же имеются записи об уплате оброка и пошлин с тони Сишковой за 1590/91 и 1591/92 гг. в размере 6 р. 33 к.[100] Сохранились также четыре подлинные отписи об уплате оброка на ту же сумму за 1589/90–1592/93 гг.[101] В отписях сказано, что ранее тоня была на оброке у ладожских посадских людей, а монастырем получена в 1589/90 г. по царской грамоте за приписью уже упоминавшегося нами думного дьяка А. Я. Щелкалова[102]. Оброк с тони платили в Великом Новгороде [103]. В указной грамоте царя Василия Шуйского, подтверждающей права монастыря на волховскую и свирскую тони, упоминаются грамоты монастырю его предшественников с тем же размером оброка[104]. В 1623 г. с тони Шишковой был уплачен такой же оброк[105]. То есть по имеющимся у нас данным, с 1589 по 1623 г. и далее монастырю принадлежала на Волхове только оброчная тоня Сишкова, с которой уплачивался оброк в 6 р. 33 к. Можно предложить следующее объяснение имеющемуся расхождению данных дозорных книг с другими источниками. До дозора 1582/83 г. тоня была изъята у новгородцев и передана на оброк монастырю, после дозора ее перекупили ладожские посадские люди, но в 1589/90 г. старцам удалось вернуть ее монастырю на более выгодных условиях, а записи об оброчных тонях в дозорной книге 1619/20 г. были скопированы из книги 1582/83 г. как приправочной. Вероятно, эта тоня была объектом постоянных споров между монастырем и другими оброчниками, так как в мае 1592 г. старец Феодосий Базлов, как следует из записи о его дорожных расходах, снова отправился в Москву к дьяку А. Я. Щелкалову «челом бити о тоне о Сишкове»[106]. Указная грамота царя Михаила Федоровича от 26 июля

1638 г. цитирует список из новгородских приходных книг, в которых упоминается грамота монастырю на эту же тоню царя Федора Ивановича с тем же размером оброка, которая была получена уже в 1596/97 г.[107]

В тех же дозорных книгах 1582/83 г. и 1619/20 г. за монастырем написана оброчная тоня Ковач — «вверх по Свери триста сажень, а вниз по реке по Свери сто сажень». Оброк и пошлины с нее составляли 3 р. 18 к.[108], что соответствует данным расходной книги за январь 1592 г. об уплате оброка и пошлин с тони за 1591/92 г. в размере 3 р. 18 к.[109] Дополнительные сведения об этом пожаловании имеются в указной грамоте царя Василия Шуйского, где сказано, что при игумене Германе (1571–1581 гг.) монастырю дали на оброк «на реке Свире новоприбылые рыбные ловли тоню Ковач Верхней да за Свирью рекою кол Ковач». Оброк составлял 3 р. 20 к., пошлины 16 к.[110] В расходную книгу 1590–1592 гг. включены росписи расходов тонных старцев на Свири: в апреле–августе 1591 г. старца Касьяна и в апреле–июле 1592 г. старца Сергия Дощаника[111]. В сентябре 1591 г., вероятно, после взятия Сермаксы, постройки на свирской тоне монастыря были уничтожены противником. Для восстановления тони в апреле 1592 г. на Свирь был отправлен старец Сергий Дощаник «рыбы ловити и двора ставити», были закуплены 660 бревен, изба, лавки двери, слюдяные окончины и поставлена печь[112]. Весной–летом 1591 г., несмотря на угрозу военных действий, строительные работы велись и на волховской тоне[113]. Летом 1592 г. монастырские власти собирали документы на тоню Сишкову. Старец Феодосий Базлов в Москве в Новгородской четверти оплатил «прииск в книгах» и получил выпись, а казначей монастыря Варфоломей в Новгороде также «доискивался в троих книгах писцовых, рыбные ловли сверские тони Ковача, и дал подьячим от выписки 8 алтын»[114]. Причина в расходной книге не указана, но обычно выписи получали для тяжб с другими претендентами.

Как уже было сказано, монастырь нанимал в сезон не менее 20 ловцов рыбы. Как видно из записей расходной книги, в основном найм был сезонным, платили «за лето до отлова», т.е. до окончания ловли. В апреле, иногда в июле ловцам выплачивали задаток[115], а окончательный расчет происходил в ноябре–декабре[116]. Записями за ноябрь 1590 и 1592 гг. мы не располагаем, и о численности ловцов на волховской и свирской тонях можем судить только по 1591 г. На Свири на весь сезон было нанято 13 ловцов из 15, на Волхове 7 из 8.

На тонях закупали бочки, соль, сети и снасти к ним, смолу, деготь и мелкий хозяйственный инвентарь[117]. Ловецкие сапоги и рукавицы покупали и заказывали как на тонях, так и на Тихвинском посаде и в Новгороде[118].

Об улове на этих тонях мы можем судить только по косвенным данным, так как приходные книги не сохранились. В расходной книге насчитывается 20 записей о затратах, связанных с транспортировкой рыбы. В основном в них указывается, кем и откуда привозилась рыба в монастырь и сумма дорожных расходов, например в мае 1591 г.: «Ездил Иванко Лепеха по рыбу на Волхов,

издержал в порогах казакам от тягла и на проесть 5 алтын»[119]. Из записи следует, что рыба перевозилась водным путем. Только в двух записях указано число перевозимых бочек с рыбой. В декабре 1590 г. рыбу со свирской тони свозили в Сермаксу, где «у рыбы» жил старец, а затем 112 бочек отправили в монастырь. Перевозка обошлась в 6 р. 36 к.[120] Можно предположить, что маршруты перевозок зависели от погодных условий, летом из Сермаксы рыбу можно было везти водным путем по Свири до устья реки Паши, затем Пашей вверх по течению до начала кратчайшего сухопутного пути в монастырь, а зимой санный путь мог быть более длинным. В декабре 1591 г. 25 бочек рыбы везли от реки Сязнеги, притока Паши[121]. Перед приходом шведов на Сермаксу, с июля по сентябрь 1591 г. монастырские власти старались вывезти со свирской тони как можно больше рыбы. Два дружинника были «посыланы на Сверь с запасом и по рыбу в немецкую беж»[122], т.е. в то время, когда и сам монастырь готовился к эвакуации ценностей. По записям в этот период насчитывается семь поездок, в которые отправляли в основном слугу Ивана Лепеху и старца Сильвестра Филькова. Тонный старец Касьян нанял для перевозки рыбы баркас («карбас»)[123]. В сентябре 1591 г. Сильвестр был отправлен навстречу Лепехе «противо Лепехи на Сяское устье», вероятно, принял рыбу, и передал деньги для вывоза новой партии («Да Лепехи дал на дорогу, поехал на Сверь по рыбу, 3 алтына»)[124]. Но и после набега шведов промысел не был остановлен, в октябре Лепеха еще два раза вывозил рыбу с тони Ковач, но, вероятно в целях безопасности, в сопровождении дружинников и казаков[125].

Доходы монастыря от ловли рыбы мы можем оценить только приблизительно, по источникам XVII в. Например, в 1629/30 г. доходы монастыря в денежном выражении составили 1575,67 р. Из этого числа 60,31% (950,45 р.) были доходы от новых пожалований, полученных в XVII в., — таможенных сборов с торговых сделок на Тихвинском посаде и компенсация за взятую на государя вотчину в Николаевском Шунгском погосте. Из оставшихся 625,22 р. поступления от проданной рыбы и икры составили 160,94 р. (25,74%). Больше (38%) монастырь получил только по вкладам и за выполнение треб. То есть в XVI в. рыба, вероятно, была для монастыря вторым по значимости источником денежных средств.

В разных сферах монастырского хозяйства использовался краткосрочный найм, под которым мы подразумеваем разовые подряды, которые могли выполняться за дополнительную плату как членами сообщества, получавшими служеное, так и сторонними лицами. Структура расходов на такой найм показана в табл. 4. Как видно из представленных данных за декабрь 1590 — август 1592 г., расходы на сельскохозяйственные и строительные работы составили 82,17% от всей суммы выплат по найму. О сельском хозяйстве было сказано ранее. Большая часть (87,6%) выплат за строительные работы пришлась на три подряда с тихвинскими посадскими людьми: 1) в июле 1591 г. последняя («достальная») выплата в 19 р. за заготовку 1500 бревен (вся сумма подряда не-

известна); 2) тогда же было выплачено 20 р. за 200 бревен для строительства мельницы («за бревенный за мельничный запас»); 3) в ноябре 1591 г. дано 13 р. найма за изготовление 1 тыс. тесниц длиной 4 сажени[126]. Бревна, вероятно, были нужны не только для строительства мельницы, но и для ремонта оборонительных сооружений вокруг монастыря. Для мельницы также заготавливали и клали камень «в забор» и возили «железины»[127]. Ее использовали для нужд монастыря, а кроме того, вымолотные деньги были третьим после вкладов и продажи рыбы источником денежных доходов, если судить по приходной книге 1629/30 г. Из мелких строительных работ можно назвать ремонт печей в келье игумена, хлебне, ригах и дружинной избе, трех очагов в поварне, а также обустройство каменной трубни[128]. Бревна для строительства мельницы заготавливались летом 1591 г., когда угроза приближения фронта военных действий была уже очевидна. На наш взгляд, продолжение строительной деятельности, а также возобновление промысла рыбы на Свири сразу после отхода противника свидетельствует о высокой степени адаптации монастырского сообщества к жизни в кризисных условиях.

Таблица 4

Расходы монастыря на краткосрочный найм в декабре 1590 – августе 1592 г.

Наименование работ	Сумма в рублях	%
Сельскохозяйственные работы	74,985	45,5
Строительные работы, заготовка стройматериалов	60,500	36,67
Заготовка дров	8,40	5,09
Иконописные работы	6,54	3,96
Ремонт и изготовление посуды	4,315	2,62
Ремонт и изготовление конской упряжи и транспортных средств	2,305	1,40
Обработка кожи	1,61	0,98
Работы в службе подкеларника	1,36	0,82
Работы в кузнице (оплата молотобойцев)	1,075	0,65
Изготовление пряжи для сетей и починка рыбных колов	0,80	0,47
Заточка инструмента (кос, топоров)	0,24	0,15
Ремонт и изготовление замков и ключей	0,20	0,12
Работы на коровниках	0,16	0,10
Разное	2,505	1,52
Всего	164,995	100

Структура расходов на продовольствие и ремесленные товары дает представление о том, какие продукты и изделия не производились в монастырском хозяйстве или их количество было недостаточным (табл. 5).

Таблица 5

Расходы монастыря на приобретение продовольствия в декабре 1590 г. — августе 1592 г.

Название продукта	Стоимость в рублях	%
Масло	97,705	31,34
Мед	89,49	28,70
Рыба свежая	52,46	16,83
Соль	43,785	14,05
Яйца	13,055	4,19
Крупы	3,48	1,12
Перец	2,735	0,88
Калачи	2,43	0,78
Хмель	1,47	0,47
Сыры	1,42	0,45
Горох	1,36	0,43
Огурцы	0,60	0,19
Лук	0,54	0,17
Изюм	0,37	0,12
Чеснок	0,30	0,10
Тмин, травы для солений	0,26	0,08
Молоко	0,145	0,05
Рыжики	0,13	0,05
Всего	311,735	100,0

Монастырь имел свое поголовье крупного рогатого скота, но оно было небольшим и не могло обеспечить потребности поваренной службы в масле. За 21 месяц монастырь закупил более 150 пудов сливочного («коровья») масла и две бочки растительного («семенного»). Молоко иногда покупали для работников в удаленных от монастыря погостах. Мед, вероятно, был только покупной. Никаких данных о содержании пасеки в расходной книге нет. Несмотря на имевшиеся около монастыря безоброчные рыбные ловли, свежую рыбу покупали. Вероятно, вылов был небольшим, а возить в монастырь рыбу с промысловых оброчных тонь было невыгодно из-за их отдаленности. Соль закупали в основном для засолки рыбы на тонях, а также капусты и пр. Первые четыре позиции в списке закупок в сумме составляют 90 % от всех расходов на продовольствие. Сыры, яйца и калачи покупали к столу братии только по большим праздникам и дням поминовения усопших[129].

Самая большая статья расходов на непродовольственные покупки — конская упряжь и транспортные средства (табл.ица 6). Было куплено 68 саней-

Таблица 6

Расходы монастыря на приобретение непродовольственных товаров в декабре 1590 — августе 1592 г.

Название товара	Стоимость в рублях	%
Упряжь, транспортные средства, сырье для их ремонта и изготовления	40,44	19,65
Лошади	18,94	9,20
Ткани (в основном холст, а также веретище, ряднина, точище, крашенина, сукно)	14,4825	7,04
Иконы и материалы для иконописания (доски, краски, поволока, сусальное золото, мел)	14,125	6,86
Темьян (церковное благовоние), ладан	13,315	6,47
Книги и переплетные материалы	13,255	6,44
Посуда медная и деревянная	12,825	6,23
Сырье для кузницы (в основном уголь)	10,915	5,30
Воск для изготовления вощанок для святой воды	7,86	3,82
Кожа	7,725	3,75
Сено	7,30	3,55
Одежда (рукавицы, подошвы, голенища, одежда для поездок по делам монастыря)	7,08	3,44
Вино церковное	7,00	3,40
Конкаруль	5,14	2,50
Лыко, рогожи	3,655	1,79
Сало говяжье на свечи	3,51	1,71
Семена огурцов, капусты, репы, свеклы, моркови	2,88	1,40
Стройматериалы	2,80	1,36
Оружие (рушница, саадак, свинец и др.)	2,10	1,02
Бумага книжная и скорописная	2,045	0,99
Разное (материалы для ремонта лодок, инструменты, замки и ключи, гвозди, светильни, овцы, мел, мыло, навоз, деготь, сера, конопля и пр.)	8,34	4,08
Всего	205,7325	100

дровней, 8 «ошевней» (обшитых изнутри лубом) и одна телега одноколка. Наиболее крупная трата по этой статье — 40 тележных колес за 12 р. Из коней дороже всего обошелся купленный в Москве «мерин в рыже-пег иноход» за 6 р.[130] Номенклатура тканей не отличалась разнообразием, их назначение не всегда указывалось. Было куплено 1928 локтей холста на мешки, кошули и скатерти; 81 локоть ряднины и 1627 локтей «простой точи на скатерти»[131]; 101 локоть сукна, отрез крашенины; из привозных тканей приобретен один

аршин багрового английского сукна и отдан на конюшню[132]. В записях о расходах на книги зафиксированы выплаты священнику Иосифу Столыпину 1,35 р. за написание сентябрьской половины Пролога, покупка для него бумаги и материалов для изготовления переплета (кожи, досок, клея и т.д.). В августе 1592 г. монастырь приобрел Триоди: «По государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии приказу Великого Новагорода митрополит Варлам дал ко Пречистой Богородицы в Тихвинский монастырь 6 книг Треодей государевы печати, три постные, а три цветные. И за те книги дано в государеву казну из монастырские казны денег 12 рублев 13 алтын 2 деньги». Жуки для переплетов книг купили медные [133]. Имеется запись о покупке оловянных пуговиц для богослужебных облачений и кисточек для епитрахилей[134]. В целом номенклатура непродовольственных товаров свидетельствует о том, что в начале 1590-х гг. монастырь не имел средств для приобретения каких-либо предметов роскоши, например привозных шелковых тканей для облачений или серебряных богослужебных сосудов. Закупалось только самое необходимое.

Подводя итоги нашего исследования структуры хозяйства Успенского Тихвинского монастыря в начале 1590-х гг., можно сделать следующие выводы. В 1560-х — 1590-х гг. монастырь не располагал достаточным количеством пахотной земли и угодий. Запустение его вотчин и традиционно установленный объем повинностей крестьян и посадских людей в пользу монастыря не позволяли выполнить все работы, необходимые для поддержания в надлежащем состоянии монастырских строений и оборонительных сооружений, а также обеспечить братию и других членов сообщества продовольствием и выплатить налоги. Поступлений от вкладов и денежных оброков, вероятно, было недостаточно, чтобы покрыть разницу между доходами и расходами. В таких условиях для содержания монастыря его власти вынуждены были арендовать пашню, покосы и рыбные ловли и организовывать на них работы на условиях долгосрочного и краткосрочного найма.

---

1 *Абеленцева О. А.* О времени основания Успенского Тихвинского монастыря: к вопросу об истории малых аскетических сообществ на погостах Обонежской пятины Новгородского уезда // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4. С. 93–105.

2 *Абеленцева О. А.* О гибели архива Успенского Тихвинского монастыря в 1612 г. // На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 10–18.

3 Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН). Ф. 132. Оп. 1. № 1.

4 Там же. Л. 189, 209.

5 Там же. Л. 35–39 об.

6 Там же. Л. 53.

7 Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 260.

8 Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 15 об., 56.

9 Там же. Л. 145–146.

10 Там же. Л. 159.

11 Там же. Л. 111 об.

12 Там же. Л. 114 об.

[13] Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 287.
[14] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 115–115 об.
[15] Там же. Л. 180–180 об.
[16] Там же. Л. 159 об. — 160, 180 об.
[17] Там же. Л. 111 об.
[18] Там же. Л. 116 об. — 117, 159 об.
[19] В расходной книге отчество князя Семена Кропоткина не указано, но названные в ней новгородские помещики — князь Семен Дмитриевич Кропоткин и Иван Андреевич Судаков, упоминаются вместе в Разрядной книге 1559–1605 гг. в сентябре 1592 г. как приставы датского принца Иоанна (Егана Дендриковича), пришедшие с ним в Москву из Ивангорода (Разрядная книга 1559–1605 гг. С. 345).
[20] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 92.
[21] Там же. Л. 172 об.
[22] Там же. Л. 210 об.
[23] Там же. Л. 78 об., 88, 89–90, 94, 112 об.
[24] Там же. Л. 149 об., 181 об.
[25] Там же. Л. 90.
[26] Там же. Л. 94.
[27] Там же. Л. 93 об. В монастырь игумен Иосиф вернулся 5 октября 1591 г. Эта поездка была обязательной. Позднее по челобитной игумена Вассиана (1624–1632 гг.) тихвинским игуменам было разрешено посещать Москву через год. Ф. 132. Оп. 1. Карт. 2. № 224.
[28] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 87, 89 об., 90 об.
[29] Там же. Л. 55, 60 об., 64 об., 166 об., 170, 189 об. и др.
[30] Там же. Л. 85 об., 100 об.
[31] Там же. Л. 90 об. — 91.
[32] *Истомина Э. Г.* Водные пути России во второй половине XVIII — начале XIX века. М., 1982. С. 158.
[33] К. Н. Сербина полагала, что байдаки покупали (*Сербина К. Н.* Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951. С. 26), но таких данных в книге нет.
[34] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1. № 1. Л. 92 об. — 93, 97.
[35] Морской энциклопедический справочник. Л., 1987. Т. 1. С. 60. Т. 2. С. 66.
[36] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 87–87 об., 89 об.
[37] Там же. Л. 164–164 об., 181–181 об.
[38] Там же. Л. 191 об.
[39] См.: Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М,; СПб., 2015. С. 1-7 (далее — Материалы). Выписи ранее находились в фонде монастыря (Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 1) и были изъяты из него в процессе формирования Коллекции актов до 1613 г (Там же. Колл. 174. Оп. 1. № 248, 257).
[40] Материалы. С. 13–32.
[41] Материалы. С. 2.
[42] Материалы. С. 3. В дозорной книге 1582/83 г. Волково уже не записано как монастырская пашенная земля, а упоминается как пустошь среди других деревень и пустошей, не вошедших в три тарханные обжи.
[43] *Шапиро А. Л.* Эволюция обжи // Аграрная история Северо-Запада России (далее — АИСЗР). Новгородские пятины. Л., 1974. С. 10–15.
[44] Материалы. С. 3–7.
[45] По подсчетам А. Л. Шапиро, вес коробьи овса составлял 4,7 пуда, а ржи — 7 пудов. *Шапиро А. Л.* Коробья посева // АИСЗР. Вторая половина XV — начало XVI в. Л., 1971. С. 31.
[46] Термин использовался в Обонежской пятине, объем меры не установлен. См.: *Бассалыго Л. А.* Новгородские писцовые книги рубежа XV–XVI вв.: справочник по статьям

доходов, мерам и ценам // Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2. Писцовые книги Обонежской пятины / Сост. К. В. Баранов. СПб., 1999. Приложение 4. С. 311.

47 В выписи не указано, какая гривна имелась в виду. По данным словаря Берлинской библиотеки Q-14, датированного В. М. Потиным серединой XVI в., в новгородско-псковском регионе имелась своя терминология и особенности денежного счета (См.: *Мельникова А. С.* Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989. С. 30). Копейка, чеканенная в Новгороде, называлась деньгой, деньгой новгородкой или просто новгородкой. Деньга — московкой или деньгой московкой. Гривна московская равнялась 10 деньгам (копейкам), а гривна новгородская 14 деньгам (копейкам). Если в выписи имеется в виду гривна московская, то денежный доход монастыря с вотчины в Пречистенском погосте составлял 7,735 рублей (16,5 копеек с обжи), а если новгородская — 10,815 рублей (23 копейки с обжи).

48 Третья выпись из писцовой книги 1563/64 г. частично отражает состав вотчины монастыря в Климентовском погосте на реке Волхове — описаны 9 обеж из 38. См.: Материалы. С. 7–8. Выпись сохранилась среди столбцов по Новгороду. РГАДА. Ф. 1209. № 1555/43280. № 3. Л. 21–23.

49 Материалы. С. 26–32.

50 Там же. С. 21–25.

51 Там же. С. 25–26.

52 *Шапиро А. Л.* Кризис // АИСЗР. Новгородские пятины. С. 293–299.

53 Грамота не сохранилась, упоминается в позднейших документах. См.: Материалы. С. 9.

54 Грамота не сохранилась, упоминается в позднейших документах. См.: Материалы. С. 12–13.

55 Материалы. С. 32–36.

56 Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. Тексты. Л., 1986. № 43. С. 61–63.

57 Материалы. С. 41—45.

58 За 1563/64 г. не сохранились данные о доходах с вотчин монастыря в других погостах.

59 Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1.

60 Там же. Л. 111–111 об., 113.

61 Часть слуг, дружинников и рыбных ловцов не получала служеное, отрабатывая вклад или кабалы.

62 *Сербина К. Н.* Очерки. С. 339—347.

63 Там же. С. 453.

64 Архив СПбИИ РАН. Л. 34 об., 166.

65 Там же. Л. 70 об., 86 об., 90 об., 94, 100 об.

66 Там же. Л. 160 об., 165, 204 об.

67 Там же. Л. 9 об. — 10, 112, 153 об.

68 Там же. Л. 95, 194 об., 197 об., 204 об.

69 Там же. Л. 5, 34, 43, 62, 108, 167 (аренда); л. 68 об., 156 об., 181, 192 (найм работников).

70 Там же. Л. 111.

71 В дозорной книге 1582/83 г. оно описано так: «Селцо монастырское Засапье. Большой двор пуст на реке на Паше. Да к тому же селцу припущено в пашню пустошь Неверовская. А в селцы четыре двора пусты. Пашни перелогом в селцы и в пустоши тритцать пять четвертей в поле, а в дву по тому же. Сена ставилося семдесят пять копен. Впусте три обжи с полуобжею». См.: Материалы. С. 21

72 В овине 300 снопов. См.: *Сербина К. Н.* Очерки. С. 311. Примеч. 1.

73 Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 38–38 об.

74 Там же. Л. 94.

75 Там же. Л. 188 об.

76 Там же. Л. 188 об., 205.

77 Там же. Л. 204 об.

[78] Там же. Л. 35 об., 36 об. — 39 об., 147–147 об., 186, 187 об. — 188 об., 191 об.
[79] Там же. Л. 188 об.: «Дал дружинником найму от дву скирд, клали в воскресенье, 4 алтына».
[80] Там же. Л. 38, 188 об.
[81] Там же. Л. 37, 187–187 об.
[82] Там же. Л. 36 об., 39 об., 42
[83] Там же. Л. 36, 147, 188 об. — 189.
[84] Там же. Л. 39, 188.
[85] Там же. Л. 36, 187.
[86] Там же. Л. 35 об., 37–37 об., 113, 186.
[87] Там же. Л. 35 об., 39, 147–147 об., 186.
[88] Там же. Л. 35 об. В 1590/91 г. эти работы вел старец Селивестр Фильков.
[89] Там же. Л. 35 об., 39, 147–147 об., 186 об. — 188 об.
[90] Там же. Л. 36–36 об., 147, 186.
[91] Там же. Л. 35 об., 36, 37, 147 об., 187–188 об.
[92] Там же. Л. 1–212 об.
[93] Там же. Л. 50 об., 160 об., 172 об.
[94] Архив СПбИИ РАН. Колл. 174. Оп. 1. № 430.
[95] Там же. № 406. Дьяки Илья Осеев и Третьяк Репьев служили в Великом Новгороде в сентябре–декабре 1581 г. См. *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 389, 448.
[96] Архив СПбИИ РАН. Колл. 174. Оп. 1. № 405.
[97] Материалы. С. 11.
[98] Там же. С. 21, 139.
[99] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 73–73 об., 110–110 об., 184–185.
[100] Там же. Л. 73 об., 146 об.
[101] Архив СПбИИ РАН. Колл. 174. Оп. 1. № 510, 522, 526, 533.
[102] Там же. № 526, 533.
[103] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 162 об.
[104] Материалы. С. 52–54.
[105] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 7. Л. 15. Эта расходная книга первая из сохранившихся от XVII в., все предыдущие утрачены в пожаре, случившемся в монастыре в 1623 г.
[106] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 185.
[107] Материалы. С. 212.
[108] Там же. С. 20, 138.
[109] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 116 об.
[110] Материалы. С. 53.
[111] Архив СПбИИ РАН. Ф. 132. Оп. 2. № 1. Л. 101 об. — 103.
[112] Там же. Л. 182 об. — 183.
[113] Там же. Л. 73.
[114] Там же. Л. 185 об., 209 об.
[115] Там же. Л. 154 об. — 155, 174 и др.
[116] Там же. Л. 3 об. — 4 об., 21 об., 98 об. — 99 об. и др.
[117] Там же. Л. 73 об., 102–102 об., 110, 183–185.
[118] Там же. Л. 57, 58, 73 об., 110, 152, 164, 197.
[119] Там же. Л. 54 об.
[120] Там же. Л. 3 об. — 4 об.
[121] Там же. Л. 107 об.
[122] Там же. Л. 86 об.
[123] Там же. Л. 102 об.
[124] Там же. Л. 88 об.
[125] Там же. Л. 92, 94 об. — 95.
[126] Там же. Л. 63 об. — 64, 99 об.

[127] Там же. Л. 66 об., 139, 142 об., 150.
[128] Там же. Л. 1 об., 59 об. — 60, 97, 119 об., 153 об., 179 об. — 180, 194 об.
[129] Там же. Л. 5, 8 об., 9 об., 34 об., 65 и др.
[130] Там же. Л. 56, 117 об.
[131] Там же. Л. 70 и др.
[132] Там же. Л. 5 об.
[133] Там же. Л. 114, 139, 144 об., 151, 212 об.
[134] Там же. Л. 15.

References

ABELENTSEVA O. A. (Ed.). *Materialy po istorii Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya. Vyp. 1: Akty i materialy pistsovogo dela. Chast' 1. 1560–1644 gg.* [The materials on the history of the Assumption Tikhvin Monastery. Vol. 1: The acts and materials on the scribal' work. Part 1. 1560–1644. In Russ.]. Moskow, St Petersburg: Al'yans-Arkheo, 2015.

ABELENTSEVA O. A. *O gibeli arkhiva Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya v 1612 g.* [On the ruination of the archive of the Tikhvin Assumption Monastery in 1612. In Russ.] // L. A. Kolesnikova (Ed.). Na rubezhe kul'tur: Tikhvin v XVII stoletii. Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii. St Petersburg: Kalamos, 2015.

ABELENTSEVA O. A. *O vremeni osnovaniya Uspenskogo Tikhvinskogo monastyrya: k voprosu ob istorii malykh asketicheskikh soobshchestv na pogostakh Obonezhskoi pyatiny Novgorodskogo uezda* [Referring to the time of foundation of the Tikhvin Assumption Monastery: To the question on history of the minor ascetic communities in the *pogosts* of the *Oboniezhskaya pyatina* of the Novgorod *uezd*. In Russ.]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy Medievistiki*. 2017. *N4*. P. 93–105.

BARANOV K. V. (Ed.). *Pistsovye knigi Novgorodskoi zemli: Pistsovye knigi Obonezhskoi pyatiny. T. 2.* [The scribal books of the Novgorod land: The scribal books of the Obonezhskaya pyatina. Vol. 2. In Russ.]. St Petersburg: Dmitrii Bulanin, 1999.

BUGANOV V. I. (Ed.). *Razryadnaya kniga 1559–1605 gg.* [The books from the Order-In-Charge Office. In Russ.]. Moskow: Institut Istorii AN SSSR, 1974.

ISANIN N. N., MITROFANOV A. L., BARANTSEV V. I., BESPYATYKH Yu. N., BRONNIKOV A. V. (Eds.). *Morskoi entsiklopedicheskii spravochnik*. [*The sea reference book*. In Russ.]. Vol. 1–2. Leningrad: «Sudostroenie», 1987.

ISTOMINA E. G. *Vodnye puti Rossii vo vtoroi polovine XVIII — nachale XIX veka*. [The waterways of Russia in the second half of the 18th — the beginning of the 19th century. In Russ.]. Moskow: Nauka, 1982.

MELNIKOVA A. S. *Russkie monety ot Ivana Groznogo do Petra Velikogo. Istoriya russkoi denezhnoi sistemy s 1533 po 1682 god.* [The Russian coins from the time of Ivan the Terrible till the time of Peter the Great. The history of the Russian currency from 1533 till 1682. In Russ.]. Moskow: Finansy i statistika, 1989.

NOSOV N. E., PANEYAKH V. M. (Eds.). *Zakonodatel'nye akty Russkogo gosudarstva vtoroi poloviny XVI — pervoi poloviny XVII v. Teksty*. [The legislative acts of the Russian state for the second half of the 16th — the first half of the 17th centuries. Texts. In Russ.]. Leningrad: Nauka, 1986.

SERBINA K. N. *Ocherki iz sotsial'no-ekonomicheskoi istorii russkogo goroda. Tikhvinskii posad v XVI — XVIII vv.* [The essays from the social and economic history of the Russian city. The settlement of Tikhvin in the 16th-18th centuries. In Russ.]. Moskow, Leningrad: RGB, 1951.

SHAPIRO A. L. (Ed.). *Agrarnaya istoriya Severo-Zapadnoi Rossii. Vtoraya polovina XV — nachalo XVI v. T. 1.* [The agrarian history of the North-Western Russia. The second half of the 15th — the beginning of the 16th centuries. Vol. 1. In Russ.]. Leningrad: Nauka, 1971.

SHAPIRO A. L. (Ed.). *Agrarnaya istoriya Severo-Zapada Rossii: Novgorodskie pyatiny. T. 2.* [The agrarian history of the North-Western Russia. The Novgorod pyatiny. Vol. 2. In Russ.]. Leningrad: Nauka, 1974.

VESELOVSKY S. B. (1975) *D'yaki i pod'yachie XV–XVII vv.* [The government and lesser officials of the 15th-17th centuries. In Russ.]. Moskow: Nauka, 1975.

Список литературы

Абеленцева О. А. О времени основания Успенского Тихвинского монастыря: к вопросу об истории малых аскетических сообществ на погостах Обонежской пятины Новгородского уезда // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4. С. 93–105.

Абеленцева О. А. О гибели архива Успенского Тихвинского монастыря в 1612 г. // На рубеже культур: Тихвин в XVII столетии. Материалы научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 10–18.

Аграрная история Северо-Западной России. Вторая половина XV — начало XVI в. Л., 1971.

Аграрная история Северо-Запада России. Новгородские пятины. Л., 1974.

Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.

Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. Тексты. Л., 1986.

Истомина Э. Г. Водные пути России во второй половине XVIII — начале XIX века. М., 1982.

Материалы по истории Успенского Тихвинского монастыря. Вып. 1. Акты и материалы писцового дела. Ч. 1. 1560–1644 гг. / Сост. О. А. Абеленцева. М,; СПб., 2015.

Мельникова А. С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Великого. История русской денежной системы с 1533 по 1682 год. М., 1989.

Морской энциклопедический справочник. Л., 1987. Т. 1–2.

Писцовые книги Новгородской земли. Т. 2. Писцовые книги Обонежской пятины / Сост. К. В. Баранов. СПб., 1999.

Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974.

Сербина К. Н. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI–XVIII вв. М.; Л., 1951.

О. А. Абеленцева. Структура хозяйства Успенского Тихвинского монастыря в последней четверти XVI в. (по материалам расходной книги 1590–1592 гг.).

Архив Успенского Тихвинского монастыря XVI в. почти полностью утрачен. Статья посвящена изучению данных одного из немногих сохранившихся источников — расходной книги 1590–1592 гг. Наряду с материалами писцовых описаний она позволяет установить основные характеристики хозяйственной деятельности обители — места расположения и количество монастырской пашни, виды культивируемых зерновых и овощных культур, расположение рыбных ловель и других угодий, использование краткосрочного и долгосрочного найма в хозяйстве монастыря. Книга была составлена в период русско-шведской войны 1590–1595 гг. Она содержит сведения о найме посохи, местах службы тихвинских монастырских слуг и посошных людей в 1590–1592 гг., эвакуации монастырской казны и других ценностей в Великий Новгород.

Ключевые слова: Успенский Тихвинский монастырь, история России XVI в., монастырские расходные книги, русско-шведская война 1590—1595 гг.

O. A. Abelentseva. The Structure of the Economy of the Tikhvin Assumption Monastery in the Last Quarter of the 16th Century

The archive of the Tikhvin Assumption Monastery for the 16th century is almost lost. The article is devoted to the study of data from one of the very few sources, which survived — the Book for Recording of Expenses (*raskhodnaya kniga*) for 1590–1592. Along with the materials on the scribal descriptions (*pistsovoe opisanie*) of lands, it allows to establish the main characteristics the economic activities of the monastery: location and size of monastic arable land, types of cultivated grain and vegetable crops, the location of places for fishing and farm lands, use of short-term and long-term labor hiring in the monastery economy. The book was compiled during the Russo-Swedish War of 1590–1595. It contains information on the hiring of auxiliary troops (*posoha*), places of service of Tikhvin monastic servants and hired servicemen in 1590–1592, as well as evacuation of the monastery treasury and other valuables to Veliky Novgorod.

Key words: the history of Russia in the 16th century, the Tikhvin Assumption Monastery, monastic archives, monastic Books for Recording of Expenses (*raskhodnaya kniga*), Russo-Swedish War of 1590–1595.

Абеленцева, Ольга Алексеевна — к. и. н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.

Abelentseva Olga Alekseevna — Ph. D. (History), Senior Researcher in the St.-Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: oaabelen@mail.ru